

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16–18 ИЮНЯ 2011

**ИНВЕСТИЦИИ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ДЛЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Обеспечение глобального экономического роста

17 июня 2011 г. — 14:00–15:15, Павильон 8, Зал 8.3

Санкт-Петербург

2011

Рост цен на продовольствие рассматривается в качестве одного из основных факторов недавних событий, связанных с политической нестабильностью на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Ожидаемый рост мирового населения с 6,3 млрд. до более чем 9 млрд. к 2050 году, изменение климата, рост цен на энергоносители, техногенные катастрофы, а также рост потребления в развивающихся странах диктуют необходимость структурных изменений в мировом сельском хозяйстве для удовлетворения растущего спроса.

Российский агропромышленный комплекс не только обладает серьезным потенциалом (9% мировых пахотных земель, 25% запасов пресной воды) для обеспечения внутренних потребностей страны, но также может внести значительный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Капитализировать этот потенциал возможно только при условии активного привлечения в сектор инвестиций, направленных на модернизацию производства и переработки с использованием современных технологий.

Модератор:

Дональд Алмейда, Руководитель международной группы по работе с клиентами и рынками, PwC

Выступающие:

Питер Брабек-Летмат, Председатель совета директоров, Nestlé S.A.

Виктор Зубков, Первый Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Доктор Нгози Оконджо-Ивеала, Управляющий директор, World Bank Group

Доктор Супачай Панитчпакди, Генеральный секретарь, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Сергей Юшин, Руководитель исполнительного комитета, Национальная мясная ассоциация

Д. Алмейда:

Добро пожаловать на сессию «Инвестиции в сельское хозяйство как основа для обеспечения глобальной продовольственной безопасности». Позвольте мне коротко представить участников, хотя, думаю, в этом нет необходимости.

Дальше всех от меня справа находится Юрий Огнев, генеральный директор Международной зерновой компании. Слева от него — доктор Панитчпакти, генеральный секретарь Конференции ООН по торговле и развитию. Первый заместитель Председателя Правительства — не думаю, что он нуждается в представлении.

Слева от меня находятся доктор Оконджо-Ивеала, управляющий директор World Bank Group, и Питер Брабек, председатель Совета директоров компании Nestlé. Слева от него — Сергей Юшин, руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации.

Итак, после такого вступления позвольте мне для начала сфокусировать ваше внимание на той сфере, о которой мы будем сегодня говорить. Тема продовольственной безопасности — это область, о которой немногие задумываются повседневно. Однако проблемы окружающей среды и рыночные стрессы усугубляются во всем мире, что значительным образом отражается на сельском хозяйстве, политике и бизнесе.

Глобальная продовольственная система вступает в новый период беспрецедентных и все более усиливающихся стрессов. Что касается предложения, здесь стрессы включают в себя неминуемую нехватку воды, изменение климата, опустынивание, сокращение инвестиций в сельское хозяйство во всем мире, пищевые отходы и потери продовольствия.

Что касается спроса, стрессы становятся новыми его источниками: сюда входят биотопливо, увеличение населения и рост его благосостояния, а также рыночные факторы, в частности, чрезмерная спекуляция.

Перспектива снижения продовольственной безопасности создает новые риски для бизнеса. Фермеры сталкиваются с повышенными рисками для производства. Компании, участвующие в производстве продуктов питания, их дистрибуции, переработке и реализации сталкиваются с ростом

уязвимости цепи поставок. Финансовые компании, предоставляющие кредит или страхование в любой из вышеназванных сфер, становятся особенно незащищенными.

Увеличение спроса и растущий дефицит воды создают риски для надежного водоснабжения широкого круга компаний, занимающихся производством продуктов питания, напитков, одежды, электроэнергии и так далее. А компаниям, работающим в развивающихся странах, независимо от сферы их бизнеса, предстоит столкнуться с повышенными рисками политической нестабильности, которые могут повлиять на их деятельность.

Перспектива ухудшения продовольственной безопасности также создает и новые возможности. У частного сектора есть огромные возможности для решения проблем продовольственной безопасности: это квалифицированные кадры, логистика, технологии и исследовательский потенциал. Прежде всего, перспективными направлениями являются чистая вода, сельскохозяйственные исследования, улучшение дистрибуционной инфраструктуры, лесное хозяйство, аграрное образование и обмен передовым опытом.

Все эти факторы оказывают влияние и воздействие на Россию. На долю России приходится 9% мировых пахотных земель и 25% всех запасов пресной воды. В этой области Россия сегодня является важным игроком. И Россия имеет значительное влияние на развитие сельского хозяйства.

А теперь, на фоне моего комментария, я хотел бы попросить первого заместителя Председателя Правительства высказать свои наблюдения по этому вопросу.

В. Зубков:

Дамы и господа, коллеги! Прежде всего, я хотел бы поприветствовать участников дискуссии в одном из красивейших и гостеприимнейших городов России — в Санкт-Петербурге.

В повестку дня мероприятий Санкт-Петербургского международного экономического форума каждый год включаются наиболее актуальные вопросы развития, в том числе — развитие сельского хозяйства.

Сегодняшняя дискуссия посвящена роли инвестиций в обеспечении продовольственной безопасности.

Мы с вами прекрасно знаем, что в условиях высоких темпов прироста населения нашей планеты и увеличения спроса на сельскохозяйственную продукцию обеспечение глобальной продовольственной безопасности становится приоритетной задачей мировой экономики. По прогнозам экспертов, к 2050-му году население планеты превысит девять миллиардов человек. В этой связи, объемы сельскохозяйственного производства необходимо будет увеличить на 70%.

В последние годы дисбаланс между спросом и предложением вызывает высокую волатильность цен на основные продукты продовольствия. Совершенно очевидно, что в условиях новых вызовов и угроз необходима консолидация усилий мирового сообщества в целях выработки комплекса мер, адекватных возникающим рискам. В целях устойчивого глобального развития сельского хозяйства, на различных уровнях межгосударственного взаимодействия ведется большая работа по актуализации мер и принципов регулирования международной торговли агропродукцией. Наша страна является активным участником этого процесса. Россия выдвигает новые инициативы по проведению форумов для обслуживания проблем агрополитики. Вы знаете, что в 2009 году мы проводили здесь, в рамках Санкт-Петербургского экономического форума, Первый Всемирный зерновой форум. Форум, по мнению его участников, состоялся. В ходе Форума подробно обсуждались проблемы зернового рынка и пути их решения. Следующий Зерновой форум мы планируем провести в 2012 году. Единственный путь обеспечения глобальной продовольственной безопасности — это расширение масштабов и номенклатуры производства качественной и безопасной продукции. В этом отношении Россия обладает уникальным потенциалом: таких возможностей нет ни у одной страны. Мы имеем естественные конкурентные преимущества: нам принадлежит десятая часть мировых пахотных земель, четвертая часть мировых запасов пресной воды и более 8% запасов минеральных удобрений. В среднесрочной перспективе наша страна намерена существенно увеличить

свою долю в мировом балансе продовольствия, а именно: зерна и продуктов его переработки, масличных культур, сахара и, естественно, мяса, птицы, свинины и другой продукции.

Надо сказать, что еще несколько лет назад, да и в советское время, принималось много различных постановлений по развитию сельского хозяйства, которые, к сожалению, никогда не выполнялись. Причина этому одна: решения принимались не комплексно; более того, не был определен главный человек в сельскохозяйственном производстве — сельхозпроизводитель. В России в 2006 году был принят закон «О развитии сельского хозяйства», где было четко определено, кто является реальным сельхозпроизводителем. Государство продекларировало, что им может быть любое юридическое лицо, любая организация: могут быть крупные, средние, мелкие предприятия, индивидуальные лица, крестьянские, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства. Продекларировав такой набор реальных сельхозпроизводителей, государство определило меры государственной поддержки. Эти меры были оформлены в Государственную программу развития сельского хозяйства, а далее была принята Доктрина продовольственной безопасности. Только за последние три-четыре года принятие таких больших стратегических комплексных документов позволило увеличить объем производства продукции на 15%, причем производство таких видов мяса как мясо птицы выросло почти на 84%, свинины — на 43%, то есть достигло очень хороших, больших объемов. Импорт продовольствия понизился на треть, на 32%.

Сегодня наш российский агробизнес развивается успешно: например, за предыдущие два года построено и реконструировано более 250 объектов животноводства. Причем объекты животноводства, которые строятся сегодня, являются современными, экономичными, технологичными. Такие объекты дают конкурентоспособную продукцию. Вместе с тем, имеющиеся резервы спроса российского и мирового рынка позволят обеспечивать высокую доходность потенциальным инвесторам в российское производство. Для формирования благоприятного инвестиционного климата правительством России реализуется обширный комплекс мер. Мы проводим

взвешенную макроэкономическую политику, снижаем — по крайней мере, стараемся снижать — административные барьеры и издержки для ведения бизнеса, сокращаем лицензируемые виды деятельности, вводим институт оценки регулирующего воздействия правовых актов со стороны Минэкономразвития, сформировываем эффективную модель взаимодействия государства и отраслевых объединений. Здесь сегодня присутствует очень много наших отраслевых ассоциаций и объединений, становящихся реальной силой в агропромышленном комплексе. Для инвесторов в агропромышленной сфере мы намечаем дополнительные направления в новой программе, которую мы сейчас разрабатываем на 2013–2020-е годы: это глубокая переработка сельскохозяйственной продукции с использованием безотходных технологий, внедрение инноваций, развитие аграрной науки, формирование логистической инфраструктуры, внедрение ресурсосберегающего земледелия, что очень важно для развития экспортного потенциала, в первую очередь, зерна и мяса.

Россия — надежный партнер как в сфере обеспечения сохранности инвестиций, так и в сфере гарантий поставок своей продукции на мировой рынок. Мы гарантируем поставлять продукцию с высокой безопасностью, что крайне важно сегодня на мировом рынке. Мы должны больше говорить об этом и принимать реальные меры для того, чтобы продукция сельского хозяйства была безопасной.

Год назад мы приняли непопулярное решение о запрете экспорта с 15 августа прошлого года. Я обзвонил своих зарубежных коллег, которые всегда были надежными импортерами нашего зерна, и предупредил их о введении данной меры. Мы действовали так по одной простой причине: для обеспечения нашей национальной безопасности. Тем не менее, если какие-то страны понесли от этого дополнительные издержки или ущерб, я хочу подчеркнуть, что, понимая необходимость этих мер, я, в то же время, понимаю и положение этих стран. Мы сознаем всю меру ответственности за обеспечение глобальной безопасности и, в том числе, за вывоз зерна в другие страны, поэтому с 1 июля текущего года мы открыли экспорт зерна.

Наши традиционные импортеры, которые всегда покупали наше качественное зерно, в этом году, как и ранее, должны получить тот объем зерна, который им необходим, поскольку зреет хороший урожай зерновых. Думаю, так будет продолжаться и в последующие годы.

Я хотел бы выразить уверенность в том, что сегодняшняя дискуссия станет хорошей площадкой для обсуждения проблем продовольственной безопасности и роли в ней России. Я мог бы еще много рассказывать о том, какие меры государственной поддержки реализуются и что мы предполагаем делать в этом, в 2012-м и в 2013 годах и какой мы видим роль России относительно ее экспортных возможностей, но, к сожалению, время моего выступления подошло к концу. Спасибо.

Д. Алмейда:

Думаю, что, когда мы дадим аудитории слово для вопросов, то попросим соблюдать трехминутный лимит.

Теперь позвольте мне продолжить следующим образом. Господин Зубков отметил ряд областей, в которых Россия принимает активное участие в разработке решений по устойчивому развитию сельского хозяйства. А сейчас я хотел бы попросить трех участников нашей дискуссии ответить на следующий вопрос: на каких, на ваш взгляд, самых важных областях должен сосредоточить свое внимание мир? И, в частности, чему должна уделять особое внимание Россия? Я бы хотел, чтобы доктор Панитчпақди, доктор Оконджо-Ивеала и председатель компании Nestlé ответили на эти вопросы. Начнем с доктора Панитчпақди.

С. Панитчпақди:

Хорошо. Большое спасибо, Дональд. Я хочу остановиться на четырех пунктах. По минуте на каждый, так что постараюсь уложиться в четыре минуты.

Но прежде, чем я перейду к этим четырем пунктам, позвольте мне сказать, что человечеству абсолютно не удастся обеспечить одну из основных потребностей человека — продовольственную безопасность. Десять лет

назад 800 миллионов человек каждый день ложились спать голодными. Десять лет назад. А сегодня их миллиард. То есть за одно десятилетие произошло увеличение этого показателя на 200 миллионов, и если мы оставим все как есть, в следующем десятилетии их будет 1,2 миллиарда. Это просто недопустимо, неприемлемо. Если посмотреть на ситуацию во всем мире: на частоту стихийных бедствий, меняющиеся вкусы людей, ограниченность пахотных земель — все это будет ограничивать поставки продовольствия. Таким образом, обеспечивать баланс между спросом и предложением продовольствия становится все труднее. Мы становимся более уязвимыми при сбоях, которые могут серьезно повлиять на продовольственные цены.

Итак, я бы сказал, что эра низких продовольственных цен закончилась. Ее больше нет. И я полностью согласен с заместителем Председателя Правительства Зубковым в том, что мы должны искать пути поддержания продуктивности земли и вырабатывать механизмы, с помощью которых правительство сможет поддерживать наши инвестиции, направленные на решение проблем продовольственной безопасности.

Теперь четыре пункта. Первый: международные обязательства. Странами «Большой восьмерки» в Аквиле было принято международное обязательство о поддержке международных инвестиций в сельское хозяйство, с тем чтобы за три года они достигли уровня 20 миллиардов долларов США. 20 миллиардов за три года.

С саммита в Аквиле прошло уже два года, и идет третий год. Думаю, что вложены были всего один или два миллиарда. Три года назад страны взяли на себя обязательство в 20 миллиардов и не выполнили их. Было принято Мадридское соглашение по созданию партнерства между странами с более и менее развитыми экономиками с целью организации каких-то механизмов финансирования, которые можно было бы приложить к этому финансовому обязательству. Ничего не выполнено.

У нас есть система ООН, целевая группа высокого уровня под председательством Генерального секретаря Пан Ги Муна, которая занимается исключительно мелкими фермерскими хозяйствами,

обеспечивая их финансами, транспортными средствами, инвестициями и тому подобным. Периодически ООН очень серьезно рассматривает эту инициативу, но не всегда получает поддержку международной системы.

Официальная помощь развитию (ОПР). Десять лет назад на развитие сельского хозяйства и инфраструктуры было выделено 12% ОПР. Теперь это всего 4%. Итак, наш первый пункт, международные обязательства, не на высоте. Обязательства не выполняются, и это нужно менять. В противном случае мы не сможем достичь устойчивости, о которой говорим.

Второе: нам нужен трансфер технологий. ЮНКТАД недавно подготовила доклад, который я рекомендую вам для прочтения. Он называется «Развитие сельского хозяйства в Африке и трансфер технологий».

Мы позаботились о том, чтобы существовали простые технологии, «низко висящие плоды», институциональные механизмы и технологии. Например, благодаря мобильной телефонной связи, африканские фермеры стали более устойчивыми производителями, потому что теперь они могут отслеживать лучшие ресурсы по всему миру, а также лучшие цены на свою продукцию.

Нам нужна технология смешанного сельского хозяйства, потому что верхний слой почвы придется переворачивать из года в год. Нам нужны ирригационные технологии, система капельного орошения, которую можно было бы очень дешево ввести в Африке. Нам нужны семена, например новые семена для Африки. Таким образом, технологии — это одна из областей, необходимых нам, чтобы поддерживать развитие нашего сельского хозяйства.

Третье: недостаточно делать все это на основе государственных средств, государственного участия. Мы подсчитали, что для Африки нам нужно ежегодно более 200 миллиардов долларов США, чтобы удовлетворить требования по производству продовольствия, и я должен сказать, что в Африке эти требования реализуются только на четверть. Несколько лет назад африканские лидеры пообещали друг другу, что каждая африканская страна выделит по 10% своего бюджета на развитие сельского хозяйства. Из 50 стран только пять достигли этой цели.

Поэтому нам нужны прямые иностранные инвестиции, ПИИ — частные инвестиции, как мы уже говорили. Но прямые иностранные инвестиции обычно действуют ради собственной прибыли, поэтому вместе с «Большой восьмеркой» и «Группой двадцати» на следующей неделе я еду в Париж, где состоится встреча министров сельского хозяйства стран «Группы двадцати». Мы будем обсуждать руководящие принципы того, что мы называем «Ответственным инвестированием в сельское хозяйство» (RAI). Пока что это обсуждалось только «Большой восьмеркой», но на следующей неделе министры сельского хозяйства обсудят эти вопросы в Париже, исходя из принципов, которые мы бы хотели передать транснациональным корпорациям, ТНК, когда они инвестируют за границу, будь то сюда, в Азию, в Африку или в какую-то другую часть света. Мы хотим, чтобы они соблюдали ряд принципов: в частности, в решении земельных вопросов, чтобы не допускать захвата земель; в решении проблем окружающей среды, в отношениях с местным населением, в решении вопросов продовольственной безопасности — чтобы они понимали, что все производится не только на экспорт, но и частично для внутреннего сбыта. Итак, третий пункт — это принцип ответственного инвестирования в сельское хозяйство, который необходимо проводить на международном уровне.

И, наконец, четвертый пункт заключается в необходимости решать вопросы товарных бирж. Товарные биржи стали не только местом, где люди покупают и продают фьючерсы для обеспечения своих спотовых позиций. Растет число спекулянтов, которые приходят на рынок, чтобы заниматься тем, что мы называем финансовыми спекуляциями. У них нет никакой спотовой позиции, которую они должны обеспечить. Это операторы денежного рынка, операторы индексных фондов, это банки, это университетские фонды, фонды денежного рынка, и они ждут возврата.

Итак, сырьевые товары стали очередным финансовым активом, и такой вид финансиализации спекуляций привел к разного рода волатильности на биржах в отношении будущих цен на сырьевые товары, а также к тому, что

фактически все страны, производящие продукты питания, оказались под давлением.

В России из-за сложившейся ситуации, из-за национальных бедствий, действия спекулянтов привели к еще большему обострению всей ситуации на уровне международного рынка.

И четвертый момент, который я хотел бы отметить, — это то, что мы должны ввести какие-то правила и положения, чтобы сделать все это более прозрачным и чтобы определенным образом контролировать спекуляции на фьючерсном рынке. Скажем так, маргинальные требования и определенный контроль над их позицией.

Большое спасибо, господин председатель.

Д. Алмейда:

Доктор Ивеала, будете выступать следующей?

Н. Оконджо-Ивеала:

Я постараюсь уложиться в три минуты. Позвольте мне немного дополнить или развить некоторые замечания, которые уже были сделаны.

Во-первых, мы считаем, что волатильность цен на продовольствие, так же как и неопределенность, сохранятся. То есть вопрос в том, как нам действовать. Знаете, по оценкам Всемирного банка, в 80-е и 90-е годы ежегодно происходили 150 кризисов. Сейчас происходит 370 кризисов разного рода, включая стихийные бедствия. Это значит, что, когда вы просыпаетесь утром, вы не знаете, что может произойти в любой части мира и какое это может оказать влияние на все сферы жизни, а сюда входит влияние и на производство, и на продовольственные цены. Поэтому нам нужно подготовиться к тому, чтобы с этим справляться.

Последний кризис, произошедший совсем недавно, отбросил еще 44 миллиона людей за черту бедности, и если цены на продукты питания вырастут еще на 10%, то еще 10 миллионов человек пополнят ряды бедных, живущих менее чем на 1,25 доллара США в день. Итак, это ключевой вопрос.

Второй момент состоит в том, что кризис и волатильность продовольственных цен могут стать одной из новых угроз, способных сорвать сегодняшний процесс восстановления мировой экономики. Именно поэтому важно уделять этому внимание.

Обратной стороной этого является наличие определенных структурных факторов, лежащих в основе увеличения волатильности цен и необходимости обеспечения продовольственной безопасности. Там, где растет население, наблюдается долгосрочный спрос, то есть спрос на продукты питания увеличивается, а со стороны предложения возникают ограничения.

За последнее десятилетие спрос на продовольствие вырос на 26%, а производство увеличилось лишь на 20%. То есть разрыв уже существует, и, чтобы его преодолеть, нам необходимы долгосрочные инвестиции. Должны иметь место долгосрочные инвестиции в сельское хозяйство.

Положительная сторона заключается в том, что потенциал для этого существует, и Россия может быть членом данного уравнения. Россия, Украина и Казахстан уже зарекомендовали себя как одни из крупнейших поставщиков зерна в мире. Россия имеет явный потенциал для повышения урожайности и производительности прежде всего для себя, то есть для обеспечения собственной продовольственной безопасности: ведь Россия ежегодно импортировала сельскохозяйственную продукцию на общую сумму до 12 миллиардов долларов США. У нее также есть потенциал стать одним из крупных мировых игроков.

В дополнение, что касается других частей мира и о чем говорил доктор Панитчпаки: 50% мировых пахотных земель, которые еще не возделывались, находятся в Африке. А инвестиции в ирригацию, удобрения, улучшение качества семян также могут привести к огромному увеличению продовольственного обеспечения континента до такой степени, что он не только сможет прокормить себя, но и начнет экспортировать.

Итак, обобщая, я хочу указать на структурную проблему. У нас есть проблемы, связанные с изменением климата, есть проблемы в сфере предложения, но есть и потенциал для улучшений за счет долгосрочных

инвестиций. Мы, группа Всемирного банка, планируем увеличить наши инвестиции в сельское хозяйство с шести до восьми миллиардов долларов США в год, что должно поддержать рост продовольственного обеспечения во всех странах мира. Я думаю, что именно здесь нам нужно приложить максимум усилий.

Д. Алмейда:

Питер, может, Вы выступите как бизнесмен, возглавляющий крупный мировой агробизнес?

П. Брабек-Летмат:

Да, большое спасибо. Я хотел бы, прежде всего, обратиться к тому, о чем говорил заместитель Председателя Правительства. Я думаю, что Россия проделала большой путь от того, в каком состоянии находилось ее сельское хозяйство раньше, и к тому, в каком состоянии оно находится сегодня. Но, в то же время, ей все еще предстоит пройти долгий путь.

Я думаю, что Россия является очень важной частью глобальной системы сельского хозяйства и продовольственной безопасности, и эта ее роль должна возрастать. Как уже упоминалось ранее, стране с 10% пахотных земель и 25% водных ресурсов предопределено занять важное место в этой продовольственной системе.

Но в продовольственной системе нам нужны три вещи: предсказуемость, прозрачность и стабильность. И если вы измените любой из этих трех аспектов, это незамедлительно скажется на ценах на сельскохозяйственное сырье. Именно это и происходит в последние два года. Я считаю очень важным, что любой, кто участвует в цепи поставок, должен учитывать эти три момента: предсказуемость, прозрачность и стабильность. Они очень важны.

Другой момент уже упоминался: чтобы быть надежным партнером, нужно быть уверенным в том, что вы продуктивны в своем секторе. Думаю, в этом смысле все еще имеются большие возможности для роста производительности за счет инвестиций в новые технологии.

Также считаю, что очень важно иметь квалифицированных специалистов. Это может способствовать и тому, чтобы люди оставались на фермах, а не уезжали в города, что, на мой взгляд, является долгосрочной проблемой. Да, это бы тоже сказалось положительно. Необходимо подумать о том, как увеличить добавленную стоимость основного производства. Сегодня большая часть экспорта приходится на основную сельскохозяйственную продукцию, но здесь есть огромные возможности для добавления стоимости. Например, если говорить о Соединенных Штатах, вы знаете, что наиболее значительную часть их экспорта составляют не высокие технологии, не самолеты или что-то такое. Самым крупным предметом экспорта США является сельхозпродукция, и я не вижу причин, почему это не может стать замечательной возможностью и для России. Сельскохозяйственный экспорт должен быть одним из процветающих видов экспортной деятельности России.

Так что я бы сказа — да, это огромные возможности. Много сделано, но думаю, что огромные возможности еще впереди.

Д. Алмейда:

Господин Зубков, выслушав эти три выступления, не хотели бы Вы что-то прокомментировать?

В. Зубков:

Я хотел бы послушать еще какие-то комментарии и доклады, если позволите.

Д. Алмейда:

Хорошо, тогда я попрошу два вопроса из зала, затем мы дадим слово следующему выступающему и снова вернемся к аудитории.

Так, господа, в заднем ряду?

Из зала:

Большое спасибо. Последние пять лет я занимаюсь инвестициями в сельское хозяйство, в основном, в Южной Америке, но также и в Африке, и здесь, в России.

В дискуссии по продовольственной безопасности меня поразило, что абсолютно не обсуждается вопрос о том, как производятся продукты питания. На самом деле это удивительно. Мы даже не задумываемся об этом, но основными подразделениями, через которые осуществляется бизнес, являются корпорации. В сельскохозяйственной отрасли очень мало фермерских корпораций.

Могу сказать вам, что вы абсолютно правы. Мы увеличили ценовую волатильность, погодную волатильность, что чрезвычайно затруднило сегодняшнее положение фермеров и, тем более, фермерских корпораций. Вот какую мысль я хотел бы предложить участникам дискуссии для обсуждения: если мы отдадим 20 миллиардов долларов США мелким фермерам, это не решит наших проблем в ближайшей перспективе. И, как один из наших возможных шагов, мы можем помочь снизить волатильность и подумать о том, чтобы использовать часть этих 20 миллиардов долларов США в качестве страхового фонда. В Южной Америке ни одна корпорация, ни одна страна не предоставляет никакого рода страхования для смягчения погодных рисков. Поэтому я считаю поразительным, что этой отрасли десятки тысяч лет, а мы действительно нуждаемся в создании новых корпораций. Между прочим, в России это такие корпорации, как группа «Разгуляй» и «Русагро». В Южной Америке есть пять—десять развивающихся корпораций с площадями в 100 тысяч и более гектаров; Африке это еще предстоит.

Таким образом, будущее производство должно исходить из этих крупномасштабных корпораций, но они совсем новые и только начинают развиваться. И я думаю, что определенная поддержка может исходить от какого-то глобального страхования. Спасибо.

Д. Алмейда:

Сергей, не хотите ответить на это?

С. Юшин:

Абсолютно верно, что надеяться только на малый и средний бизнес в снижении этих колебаний будет сложно. Не всегда финансовая устойчивость этих производителей позволяет им пережить трудные, кризисные моменты. Более того, на их способность удовлетворять растущие потребности будут влиять изменения в демографической ситуации и жизненных привычках людей, а также урбанизация, затрагивающая очень многие страны. Если мы не создадим лучшие условия для жизни в сельской местности, то и перед Россией может возникнуть кадровая проблема.

Надо сказать, что за последнее время очень многое было сделано для того, чтобы в аграрный сектор в нашей стране пришел и крупный бизнес. В России появляются крупные компании — крупные по своему масштабу, конкурентоспособности и эффективности и способные выдерживать взрывы цен или, наоборот, их резкие падения. В основном это пока российские компании, и их инвестиции уже сегодня насчитывают более 10 миллиардов долларов только в первичное производство и только за последние пять-шесть лет, если брать лесной сектор, птицеводство и свиноводство. Это не считая инвестиций в логистику, инфраструктуру и, в том числе, сельскую инфраструктуру.

Некоторые проекты, которые сегодня реализуются на мясном рынке, получают кредитование от российских — в основном, государственных — банков по льготной ставке и даже под нулевую ставку, что повышает их конкурентоспособность. Это сотни миллионов долларов, включая проектное финансирование, потому что не всегда компании имеют достаточно залоговой базы для того, чтобы получить такие кредиты. В России обязательно будет существовать очень крупное производство, однако, учитывая нашу географию, историю и определенную сельскую культуру, мы ни в коем случае не должны забывать о необходимости поддерживать производство средних и малых хозяйств. Они могут найти свою нишу и быть

надежными поставщиками и для крупных компаний, как это происходит во многих странах мира, в том числе и в США. Спасибо.

В. Зубков:

Если я правильно понял, задававший вопрос коллега говорил о необходимости создавать какие-то страховые фонды. Действительно, каждый год в каждой стране может сложиться разная ситуация. Возьмем 2009 год: мировые цены на зерно были самые низкие, чуть более 100 долларов. В этот год, ставший кризисным для всех стран, Правительство России выделило крупную сумму — 43 миллиарда рублей — для того, чтобы скупить у наших фермеров и сельхозпроизводителей зерно, которое не могло попасть ни на один рынок, потому что цены на мировом рынке были даже ниже цен на внутреннем российском рынке. Мы выделили 43 миллиарда рублей, закупили 9,5 миллионов тонн зерна и до сих пор это зерно храним — тратим на него федеральные деньги, тем самым помогая нашим фермерам. Что могло бы произойти, если бы мы не купили это зерно у наших производителей? Они бы все разорились.

Вы правильно сказали, что в этом году цена на зерно довольно высокая — 301 доллар на вчерашний день. Было 118, 130, 140 — и вдруг 338, 336; сейчас 301. Правительство должно наблюдать за рынком зерна, так как он определяет в стране и цены на продовольственные товары, и цены на фураж. Мы обсуждаем возможность создания какого-то финансового фонда, который мог бы в любой год — благоприятный, неблагоприятный — быть своего рода регулятором ценовой ситуации в стране. Сделать это не так просто, но мы ищем пути и будем реализовывать эту идею.

Что касается форм хозяйств, то так сложилось исторически, что в ряде регионов нашей страны люди традиционно занимаются выращиванием поросят, кур, уток, гусей — и пусть занимаются, если им это нравится. Сейчас в России растет популярность очень крупных хозяйств, даже сверхкрупных. У меня часто бывают наши российские бизнесмены, которые уже развились, построили хороший бизнес и крепко стоят на ногах, но они видят, что российский и мировой рынки востребуют еще больше продукции,

и приходят с предложениями для правительства, а мы им помогаем в создании таких крупных проектов, каких, по-моему, нет и в Европе. Сейчас в начальной стадии реализации у нас находится проект по выращиванию крупного рогатого скота на 30 тысяч тонн мяса. Есть проекты по выращиванию индюшат на 180 тысяч тонн мяса. Это громадные, мощные, современные проекты. Мы их поддерживали и будем поддерживать. У нас большие проекты по свиноводству, по молочному животноводству, и мы считаем, что должно быть все: и крупные, и средние, и мелкие, и личные подсобные хозяйства.

Д. Алмейда:

Я знаю, что Вы тоже хотели бы высказаться, доктор Ивеала.

Н. Оконджо-Ивеала:

Я только хотела вернуться к двум фактам: к тому, что корпораций мало и что преобладают мелкие фермеры. Думаю, есть место как для крупных корпораций, так и для мелких и средних хозяйств. Мелкие и средние хозяйства доминируют во многих частях мира, поэтому чтобы получать продукцию, мы должны их поддерживать. И уверяю вас, инвестиции в снижение волатильности в отношении систем страхования по погодным условиям и других видов страхования в помощь фермерам не прекратятся.

Что касается программы глобальной продовольственной безопасности, она была одобрена «Группой двадцати». Мне, кстати, поручен контроль над этой программой, так что могу вам рассказать о том, что планируется выделить 925 миллионов долларов США. Фактически на 12 стран мы получили 520 миллионов долларов США, и часть этих ресурсов будет направлена в систему страхования по погодным условиям.

Всемирный банк выделяет дотации странам Карибского бассейна. И первое, что произошло, когда случилась катастрофа на Гаити, это то, что им была выплачена часть этих дотаций. Мы выделяем дотации Малави и другим странам. Так что это происходит на постоянной основе. Нам нужно увеличивать объемы, потому что до сих пор охвачено слишком мало стран.

П. Брабек-Летмат:

Да, если позволите. Считаю, что это очень важный вопрос. Но я думаю, необходимо ясно понимать, что мы подразумеваем под продовольственной безопасностью, поскольку продовольственная безопасность — это не только проблема снижения необходимого количества и качества, потому как существует еще безопасность макроэлементов и безопасность микроэлементов. Вот почему я считаю, что продовольственная безопасность жизненно важна для создания надежного дохода, особенно для сельского населения.

Из всех людей, живущих в этом мире в крайней бедности, более 80% проживают в сельской местности, и о них нельзя забывать. И худшее, что может произойти, — это если ситуация продолжит выталкивать их в большие города. Поэтому продовольственная безопасность, на мой взгляд, включает в себя заботу о мелких фермерах, что чрезвычайно важно.

Еще один момент: продовольствие должно быть доступным. Вот почему я столько внимания уделяю производительности. Недостаточно производить продовольствие по любой цене. Мы должны суметь сделать его доступным для людей с низким доходом.

И доступ: продукция должна быть в наличии в нужное время и в нужном месте, а потому инвестиции в сельскую инфраструктуру — область, в которой России предстоит еще многое сделать, — чрезвычайно важны. В Африке и развивающихся странах потери от производства продуктов питания составляют от 30% до 50% из-за отсутствия инфраструктуры в целых районах. Так что, исправив только это, мы уже бы достигли улучшения продовольственной безопасности. Поэтому я считаю, что для обеспечения продовольственной безопасности мы всегда должны стремиться к целостному подходу ко всем, а не только по одному аспекту

Д. Алмейда:

Большое спасибо. Вы знаете, когда мы говорили о продовольственной безопасности, господин Юскоф несколько раз упоминал зерно. Я знаю, что

среди участников нашей сегодняшней дискуссии есть эксперт по зерну. Юрий, быть может, Вы расскажете о зерне как о глобальном сырьевом товаре? Каков российский потенциал по обеспечению мировых потребностей?

Ю. Огнев:

Еще 10 лет назад Россию как экспортера зерна всерьез никто не воспринимал. Посевные площади сокращались, экспорт носил эпизодический характер, урожай зерна не обеспечивал внутренние потребности, и Россия фактически была импортером.

За последние годы ситуация в корне изменилась: в производство зерна пошли инвестиции, внедряются современные технологии, расширяются посевные площади, растет урожайность. В южных регионах России — в Краснодарском крае, Ставропольском крае, Ростовской области, откуда осуществляется до 90% экспортных поставок из России на мировой рынок, — производство зерновых за последние годы достигло рекордных показателей. Также за последние годы произошли большие изменения в экспортной инфраструктуре России: были построены новые терминалы в портах Новороссийск, Туапсе, Ростов; строится новый терминал в порту Тамань, есть планы по строительству нового терминала на Дальнем Востоке. Сегодня Россия способна переваливать на экспорт до 30 миллионов тонн зерна.

Напомню, что в 2009 году в Санкт-Петербурге Россия провела первый Всемирный зерновой форум, где обсуждались такие вопросы как место России на мировом рынке, продовольственная безопасность. С тех пор прошло два года, в прошлом сезоне мы пережили жестокую засуху и, к сожалению, вынуждены были на время уйти с мирового рынка, но при этом России удалось обеспечить себя продовольствием, зерном за счет собственных ресурсов без импорта.

Недавно Правительством России было принято решение об открытии экспорта. Большинство сельхозпроизводителей поддержали это решение, которое не только поможет России вернуть свои позиции на мировом рынке,

но и позволит производителям получить за свою продукцию справедливые мировые цены, а это даст импульс для привлечения новых инвестиций. За исключением последнего неурожайного сезона, Россия всегда входила в пятерку самых крупных экспортеров зерна в мире. В предстоящем новом сезоне, по оценкам экспертов, валовой внутренний сбор зерна может составить 85–90 миллионов тонн. Если эти прогнозы оправдаются, то экспортный потенциал России может быть порядка 18 миллионов тонн, и в этом случае мы опять выйдем на те же позиции, что и ранее: по экспорту пшеницы — на третье место в мире, по экспорту ячменя — на четвертое место.

На этой неделе прошли два тендера госкомпании в Египте и Алжире, была закуплена продовольственная пшеница с поставкой в июле месяце. К сожалению, российская пшеница была исключена из этих тендеров. Пользуясь этой площадкой, от имени Национальной ассоциации экспортеров зерна, я хотел бы обратиться к Вам, Виктор Алексеевич, с просьбой: чтобы Вы помогли еще раз разъяснить правительствам этих стран, что экспорт из России открыт, что они могут на нас надеяться, что мы будем поставлять зерно, а если будут какие-то изменения, то все участники рынка будут об этом заблаговременно проинформированы.

Российское зерно очень востребовано на мировом рынке; возможности России гораздо шире, чем предполагалось. У нас есть очень большое конкурентное преимущество — мы близко расположены к стабильным и крупным рынкам сбыта: это и страны Среднего Востока, и Северная Африка. В текущем сезоне мы сможем обеспечить потребности этих стран более чем на 40%, но мне кажется, что наш потенциал гораздо выше. Сегодня площади под зерновыми в России составляют около 50 миллионов гектаров, а 30 лет назад площади под зерновыми составляли 80 миллионов гектаров земли. Я думаю, что у нас есть большой потенциал, и за счет увеличения площадей мы можем увеличить производство на 40% и больше, если прибавить улучшение урожайности. По оценкам экспертов, экспорт зерна из России имеет очень хорошие перспективы, и я надеюсь, что в следующем сезоне Россия снова сможет занять свою позицию на мировом

рынке. Большое спасибо за внимание, желаю всем успехов в новом зерновом сезоне.

В. Зубков:

На этой неделе я был в Татарстане, в Татарии. В прошлом году там была колоссальная засуха, республика получила меньше миллиона тонн зерна. В этом году я был на полях — прекрасная пшеница, прекрасные зерновые, идут дожди. Планируется собрать 4,5 миллиона тонн зерна, то есть в этом году картина благоприятная.

Д. Алмейда:

Сейчас мы постараемся ответить на вопросы. Я выберу двух человек из зала, и мы коротко поговорим на тему инвестиций и, в частности, инвестиций в Россию. Я знаю, что среди нас — дайте я уточню, чтобы не ошибиться — Зейн Абдалла, главный исполнительный директор Pepsi Европа, компании, которая, как известно, только что осуществила очень крупные инвестиции в Россию. Итак, можно нам, пожалуйста, микрофон? И, конечно же, Зейн представит нам очень интересный взгляд на тему инвестиций в Россию.

З. Абдалла:

Да. Господин Зубков, участники дискуссии! Аудитория, вероятно, думает: с чего это вдруг Pepsi будет говорить о продовольствии и сельском хозяйстве? Но это именно то, чем занимается PepsiCo, которая является очень диверсифицированной компанией и не сводится к одной только своей самой известной торговой марке.

Более половины нашего бизнеса это продукты питания: Quaker Oats, соки Tropicana и наши направления по производству различных снеков. В результате мы имеем значительные сельскохозяйственные инвестиции и возможности. За последние несколько лет и десятилетий мы создали крупнейшую в России компанию по производству продуктов питания и

напитков. И одной из причин, побудивших нас к инвестированию здесь, стали значительные сельскохозяйственные возможности этой страны.

Моим вкладом в эту дискуссию, вероятно, могут стать несколько фактов, которые я могу представить в доказательство как сельскохозяйственных возможностей России, так и повышения производительности с помощью государственно-частного партнерства. Сейчас мы в России очень диверсифицированы: у нас есть молочный бизнес, продуктовый бизнес и бизнес по производству напитков. И импорт сельхозпродукции имеет для нас крайне важное значение.

Я могу доказать это на примере нашего бизнеса по производству снеков, в частности, картофельных чипсов. Когда мы начинали 10 лет назад, нам приходилось ввозить весь картофель, необходимый для нашего производства. 10 лет спустя в результате партнерства с правительством и партнерства с высшими учебными заведениями в России мы улучшили урожайность на 80%. Это было достигнуто путем инвестиций в семена и посредством объединения в кооперативы мелких и средних фермерских хозяйств для совместной работы. Мы показали им более совершенные методы проведения уборочных работ, ирригации, хранения, а также — то, о чем говорили Вы, Питер, — прозрачность и доступ к рынкам, из года в год обеспечивающие безопасность урожая.

Достигнув восьмидесятипроцентного улучшения урожайности, по картофелю мы сегодня практически самодостаточны. Теперь нам нужно перенести этот потенциал на фрукты и овощи. Являясь крупнейшим производителем сока, мы знаем, что можем локализовать в России большое количество импортируемых источников фруктов и овощей, включая помидоры, морковь и яблоки. Так что, когда правительство и частный сектор работают вместе, они, несомненно, могут достичь таких существенных результатов.

Однако я хотел бы вернуться назад и подчеркнуть момент, касающийся увеличения нашего участия как основной компании по производству продуктов питания и напитков, на основании социальной ответственности. Поскольку мы должны найти пути оптимизации этих возможностей для

повышения урожайности по всему миру, то нам необходимо заниматься, как отметил Питер, вопросами мелких фермерских хозяйств. Думаю, что 80% из того миллиарда людей, о которых Вы говорили, доктор Панитчпаки, являются фермерами.

Таким образом, из миллиарда голодающих, 80% задействовано в сельском хозяйстве, и мы должны улучшить их судьбу, опять же, используя существующие ресурсы и возможности. Улучшить их потенциал, расширить основание пирамиды, замедлить процесс урбанизации и тем самым увеличить производительность сельского хозяйства, а нам — увеличить число потребителей на рынке.

Так что я думаю, что действительно существует база для очень хорошего государственно-частного партнерства. И Россия, безусловно, может стать важной частью в мировой цепи сельскохозяйственных поставок.

Д. Алмейда:

Большое спасибо. Думаю, это был ответ прямо в цель. У нас здесь присутствует еще один гость, и, полагаю, у Валерия есть свои взгляды на то, как улучшить инвестиционный климат в России. Зейн говорил о некоторых из них, но я уверен, что вы хотели бы услышать и других выступающих.

Из зала:

Уважаемые коллеги в своих выступлениях отмечали, что уровень малого и среднего бизнеса может стать серьезным подспорьем в решении тех глобальных продовольственных проблем, которые стоят сегодня перед современным миром. Я хотел бы с уровня микроэкономики обозначить несколько конкретных проблем, с которыми сталкиваются инвесторы, реализующие инвестиционные проекты в России.

Первое серьезное ограничение — это инфраструктурное ограничение, когда во многих регионах инвестор либо не может получить доступ к тем или иным ресурсам: электричество, газ, вода, очистные сооружения, — либо получает такие технические условия, которые делают проекты гораздо

менее эффективными экономически. Я могу привести примеры, когда инвестор, которому необходима врезка в газопровод, вынужден проектировать и строить не только свои собственные объекты, но еще и проводить газопровод на межпоселковом уровне; или когда, получая стоимость по реализации технических условий, подключения к электричеству, инвестор вынужден смотреть на альтернативные, временные схемы обеспечения электричеством при использовании дизель-генераторных установок. Здесь все инвесторы ждут от государства последовательной работы по снятию таких ограничений. Сейчас мы видим, как они эффективно снимаются на федеральном уровне, и все ждут, когда они начнут так же сниматься на местных уровнях.

Второе ограничение — особенно ощутимое для малого и среднего бизнеса, для фермерского уровня — это ограничение доступа к информации о новых технологиях, о новых проектах. Понятно, что, по сравнению с крупными инвесторами, на более мелком уровне получить доступ и реализовать такие проекты гораздо сложнее, и ключевая роль в решении этой проблемы, вероятно, должна лечь на плечи тех самых отраслевых союзов, которые могут создавать эффективные информационные ресурсы и делиться этой информацией. Сейчас за эту работу, зачастую не профильную для себя, берутся даже кредитные организации: «Россельхозбанк», «Сбербанк» — которые вынуждены рассказывать о таких вещах.

Наконец, проблема, которая, вероятно, обсуждается на многих сессиях сегодняшнего Форума, — это проблема кадровая, проблема подготовки современных кадров в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что в России в сельском хозяйстве задействованы более 30% населения, по уровню оплаты труда эта отрасль находится на предпоследнем месте, и качество образования также нужно повышать серьезным образом. Большое спасибо.

В. Зубков:

Я хочу поддержать выступающего. Все крупные проекты, реализуемые нами в последние годы, у нас в правительстве проводятся в соответствии с такой практикой: я приглашаю губернатора, приглашаю инвестора, банки — и мы

садимся и спокойно обсуждаем вклад каждой из сторон: инвестор привносит деньги, банк определяет процентную ставку. Если нужно выходить за восемь лет, мы принимаем специальное постановление правительства об увеличении субсидирования до 10 лет. Обсуждаем, какие инфраструктурные вопросы берет на себя бюджет региона. Многие из последних таких крупных проектов реализуются более успешно, потому что есть договоренности на уровне федерального правительства и определена ответственность каждой из сторон.

Что касается среднего и малого бизнеса — конечно, нам не дойти до каждого проекта. Поэтому могут быть промедления и с подключением инфраструктуры, и с оформлением кредита в банке. Поэтому я считаю правильным то предложение, чтобы в каждом регионе, возможно, под руководством губернатора, рассмотрение проектов — средних или даже малых — осуществлялось при участии ассоциаций, инвесторов, банков, нашего «Россельхозбанка». Если мы дадим такое поручение руководству банка, тогда мы сможем действительно повлиять на скорость реализации проектов, как мы сейчас это делаем на федеральном уровне.

Д. Алмейда:

Доктор Панитчпакди?

С. Панитчпакди:

Очень коротко хочу сказать, что меня воодушевили комментарии Зейна по поводу опыта работы компании PepsiCo в России. И мне подумалось: интересно, могла бы ли PepsiCo повторить то же самое где-нибудь еще в мире, особенно в бедных странах, например, в Африке, где нет большого числа крупных корпораций, а только мелкие хозяйства.

И сразу же о России: не могла бы Россия также помочь в трансфере некоторых технологий, которые были разработаны в сфере жилья, хранения и ирригации, в бедные страны мира? Это было бы большим достижением и вкладом. Спасибо.

З. Абдалла:

Доктор Панитчпаки, я абсолютно с Вами согласен. В действительности мы сейчас рассматриваем один проект по Эфиопии и решаем, как мы можем использовать некоторые из наших методов для производства нута.

Благодаря этому производству, основание пирамиды получит питательный продукт, что даст нам возможность увеличить добавленную стоимость в рамках местной экономики. Потому что худшее, что можно сделать, — это предполагать, что мы будем везде выращивать картофель, потому что каждая страна должна получать что-то свое, нужное именно ей.

Но что частный сектор действительно может и должен сделать, так это мобилизовать свои возможности, что не требует больших средств. Если у вас есть интеллектуальная собственность и ноу-хау, как их использовать более широко?

Н. Оконджо-Ивеала:

Хотела бы прокомментировать затронутый вопрос логистики и сельской инфраструктуры. Иногда, знаете, даже в пределах одной страны может быть излишек какого-то продукта в одной ее части и дефицит в другой. На международном уровне происходит то же самое: в одной стране есть продовольственный продукт, в другой его нет. Иногда это связано с логистикой, то есть с его перевозкой из одного места в другое, поэтому нам надо решать эти вопросы. Иногда это связано с отсутствием информации. Во время продовольственного кризиса 2007–2008 годов мы видели пример того, насколько тонкими стали продовольственные рынки. Было непонятно, где имеется продовольствие, к тому же некоторые страны ввели экспортные ограничения, что тоже немного осложнило ситуацию.

Поэтому я думаю, что некоторые из вопросов, поднятых Питером, касающиеся информации, логистики и соответствующей политики, которая бы не усугубляла и без того сложную продовольственную ситуацию, входят в число важнейших вопросов, которыми нам необходимо заниматься.

Д. Алмейда:

Хорошо. Охватить такую тему за час и 15 минут невозможно, но думаю, что у нас есть еще минут пять. Будем отвечать на вопросы. Вопрос от господина слева. Вот от этого господина.

Из зала:

Я представляю агрохолдинг «Русское молоко», производящий качественные молочные продукты: кто живет в Москве или Московской области, вероятно, их пробовали. Я хотел сказать о том, что есть еще очень мощный потенциал экспортных возможностей российского сельского хозяйства: качественные органические продукты. Состояние почв и состояние агрикультуры в России позволяет производить весьма качественные продукты, которые в России еще не принято называть органическими, но это органические продукты, в которых практически не используются минеральные удобрения, используются только натуральные удобрения и соблюдается вся технология, принятая в мире. Например, наш агрохолдинг планирует в ближайшие три года занять существенную долю на рынке органических молочных продуктов в Западной Европе, и такой потенциал есть у многих агрохолдингов России. Спасибо.

Доктор Киани:

Меня зовут доктор Киани. Я из Австралии. Сельское хозяйство в Австралии испытывает большие проблемы, связанные с засухой. Меня удивляет, что среди участников дискуссии нет представителей банка, поскольку финансирование сельского хозяйства... мы руководим хедж-фондом, который инвестирует в сельское хозяйство, и я знаю много хедж-фондов по всей Азии, сам я базируюсь в Гонконге. Они хотели бы инвестировать в сельское хозяйство, но не знают как. Только ограниченное число фондов понимают вопросы сельского хозяйства. Мы не знаем, куда идти. Стоит ли идти к 100 тысячам фермеров и говорить им: «Мы хотим в вас инвестировать»? Вряд ли это можно сделать.

Поэтому, с точки зрения инвестиций, это очень трудно. С другой стороны, фермерам действительно нужны деньги. В Австралии у нас сейчас есть

гарантированные стимулы, то есть фермеры могут обратиться к инвесторам, и эти инвесторы купят 10%, 20% от их фермы, благодаря чему фермеры смогут приобрести тракторы или вложить средства в инфраструктуру хранения и таким образом увеличить и оптимизировать свои фермы.

Я считаю, что в Китае сегодня самая большая проблема связана с тракторами, поэтому правительство субсидировало 50%. В целом, не знаю, как обстоят дела в России, но в мире, похоже, фермеры лишены по-настоящему хороших банковских и инвестиционных инструментов, и этот вопрос нужно решить. Даже вопрос собственности на землю представляет собой проблему для хедж-фонда, если мы хотим вкладывать в нее инвестиции. Принадлежит ли она нам? Кто ею управляет? Но меня просто удивляет, что нигде в мире не создано для фермеров надлежащей системы банковских услуг. И хотелось бы знать российскую точку зрения, потому что я слышал, что в России происходит то же самое. У людей нет должного доступа к кредитам на покупку удобрений, семян, возможно, тракторов. Поэтому они не могут их купить. Они даже не могут добиться того, чтобы инвесторы вложили средства в инфраструктуру. Это как замкнутый круг. Спасибо.

В. Зубков:

Во-первых, еще два года назад кредиты для фермеров составляли 18–20%, а сегодня кредиты — от 7,5 до 12%, и они все субсидируются. Во-вторых, мы обязательно помогаем фермерам с покупкой техники. Мы либо даем фермеру льготную возможность пользоваться любой самой высококласной техникой через систему «Росагролизинг» и предоставляем ему большую льготу: он ничего не платит первый год, — либо субсидируем продажу техники фермерам. Например, в этом году мы продали фермерам шесть тысяч единиц техники с 50-процентной скидкой. Есть ли в Австралии и других странах практика того, чтобы фермеру предоставляли хороший трактор за 50% его стоимости? Наверное, нет. Многие регионы ежегодно субсидируют из своих бюджетов покупку фермерами техники — от 15 до

50% от стоимости. Поэтому говорить о том, что сегодня в России с поддержкой совсем плохо, я бы не стал: кредиты довольно дешевые, субсидии выделяются и будут выделяться, все эти кредиты субсидируются, с техникой мы помогали и будем помогать, помогаем и с минеральными удобрениями, ГСМ — на 30% дешевле, чем на рынке. Сегодня у фермера, при наличии хороших агротехнических знаний и желания, есть возможность получить землю, так как очень эффективно работает ассоциация фермеров «АККОР», и заручиться поддержкой государства.

Я призываю все фонды, которые есть в Австралии и в других странах, участвовать в наших сельскохозяйственных программах. Если у вас есть желание осуществлять крупные проекты, обращайтесь ко мне. Средними и малыми проектами занимаются губернаторы, многие из них присутствуют здесь. Они большие энтузиасты: вот губернатор Тамбовской области Олег Бетин, вот губернатор Калужской области Анатолий Артамонов и многие другие. Мы все здесь, обращайтесь к нам.

О. Бетин:

Уважаемые господа, позвольте высказаться от имени регионов. Вот здесь говорили, что инфраструктура не создается, газ не подвести: так говорят те, кто до нас не дошел, кто потерялся по дороге. Сегодня нет проблем с подводкой газа. Малые и средние проекты, не говоря уже о крупных — об этом уже говорил здесь Виктор Зубков — это сфера правительственного влияния. Инфраструктура обеспечивается у нас на 100%. Как сказал Виктор Зубков, по малым фермам субсидируются от 25 до 75%, поскольку малая ферма, например, на 20–25 голов дойного стада, не окупается для фермера. Также субсидируется и техника.

Первая проблема заключается в том, что не хватает квалификации, вторая — рынки сбыта в России пока еще не организованы ни внутренне, ни внешне. Я с удовольствием послушал руководителя компании PepsiCo и могу сказать, что мы готовы полностью обеспечить их и морковью, и картофелем, и плодами. Сегодня нам нужна помощь с технологиями и

цивилизованными рынками сбыта, а все остальное мы сделаем сами. Спасибо.

В. Зубков:

Прежде всего, позвольте поблагодарить нашего ведущего, Дональда Алмейда, который очень профессионально провел нашу сегодняшнюю дискуссию. Все темы были очень интересными, однако хотелось бы, чтобы было больше вопросов от присутствующих зарубежных коллег относительно того, в каком виде сельскохозяйственного бизнеса хотели бы принимать участие их компании: PepsiCo, например, назвала картофель. Если у кого-то есть интерес в зерновой области или в области производства мяса крупного скота, садоводства, виноградарства, мы готовы к сотрудничеству. Правительство приняло решение осуществлять государственную поддержку всех видов сельского хозяйства: племенной скот, овцеводство, козоводство, оленеводство, лен, семена зерновых — из федерального бюджета мы поддерживаем около двух десятков направлений. Мы даем субсидии, что очень важно для тех, кто начинает бизнес в России. Довольно низкие кредиты дают «Россельхозбанк» и «Сбербанк». Если еще три года назад мы выдавали всего 800 миллиардов кредитов, то за прошлый год эта сумма составила 1 триллион 130 миллиардов, и эти кредиты субсидируются из федерального бюджета. Поэтому я приглашаю вас к сотрудничеству, приглашаю вас приходить в Россию и вкладываться в эту страну. Где еще вы получите такие хорошие прибыли, как в России?